

На правах рукописи

Диссон Юлия Андреевна

Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX века

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2008.

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX - начала XX вв.
исторического факультета Московского государственного университета им.
М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Андреев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
зав.кафедрой Отечественной истории до
XX века Исторического факультета
Казанского государственного
университета
Вишленкова Елена Анатольевна

доктор исторических наук, доцент,
с.н.с. музея истории МГУ
им. М.В. Ломоносова
Гутнов Дмитрий Алексеевич

Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита диссертации состоится « » 2008 г. в часов на
заседании диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском
Государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991,
Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический
факультет МГУ, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им.
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ,
д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан « » 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. История лицеев и благородных пансионов является неотъемлемой частью истории образования в России, а без изучения истории образования невозможно глубокое понимание истории государства в целом. Поэтому изучение эволюции образовательной системы в России всегда являлось одной из значимых проблем отечественной историографии. В настоящей работе представлено исследование одного из типов учебных заведений в дореволюционной России, выступавшего на протяжении определенного времени в качестве возможной альтернативы высшего образования. Такое исследование помогает понять особенности становления системы российского высшего образования, и это особенно актуально в настоящее время, когда предпринимаются попытки ее реформирования на современном этапе.

Конец XVIII-первая треть XIX века были переломным временем для развития университетского образования в Европе и России. Кризис европейских университетов, не способных обеспечить государство специалистами, готовыми применить свои знания и навыки в значимых для правительства сферах, привел к появлению в Европе специализированных учебных заведений. В России же усвоение университетского образования во многом зависело от участия в нем дворянства. Именно поэтому в конце XVIII века появился благородный пансион при Московском университете, с одной стороны, облегчавший доступ дворян к университетскому образованию, с другой стороны, заимствовавший принципы организации первых российских специализированных учебных заведений, сочетавших профессиональное и общее образование – кадетских корпусов, имевших закрытый, сословный характер. К 20-м годам XIX века сложилась целая группа подобных заведений «особого типа», куда, помимо Московского университетского благородного пансиона, вошли Ярославское Демидовское высших наук училище (1804), Царскосельский лицей (1811), Ришельевский лицей в Одессе

(1817), Благородный пансион при Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге (1817), Волынская гимназия в г. Кременец, переименованная в лицей (1819), Гимназия высших наук князя Безбородко в Нежине (1820).

Изучение названных лицеев и благородных пансионов представляет интерес в связи с их особым местом в системе народного просвещения России. Их высокому статусу и привилегиям соответствовали отличные от большинства других заведений принципы и источники финансирования, а также система должностей. Исследуемые учебные заведения играли заметную роль в народном образовании и находились в центре внимания правительства.

Изменение отношения власти к исследуемым учебным заведениям отражало изменения в направлении государственной политики в области народного просвещения. Изучение учебных программ и воспитательной системы лицеев и пансионов показывает развитие педагогики в первой трети XIX века. Исследование состава воспитанников позволяет проследить процесс формирования общественной элиты.

Лицеи и благородные пансионы внесли значительный вклад в развитие русского общества, они дали образование нескольким тысячам воспитанников, большинство из которых принадлежала к высшим общественным слоям. Имена многих выпускников оставили значимый след в истории и культуре России. Изучение истории заведений «особого типа» позволяет оценить значение воспитания в формировании личности и определить роль учебного заведения для развития способностей молодых людей и достижения успеха в избранном роде деятельности.

Объектом исследования в диссертации является система народного просвещения России первой трети XIX века, а **предметом исследования** – лицеи и благородные пансионы в этой системе, их роль и значение.

Цель исследования – изучить историю лицеев и благородных пансионов в первой трети XIX века в контексте эволюции системы высшего образования в России.

Данная цель диссертационного исследования предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- 1) определить место и статус лицеев и пансионов в системе народного просвещения первой трети XIX века;
- 2) раскрыть обстоятельства и причины основания лицеев и пансионов дальнейшего формирования единой группы заведений «особого типа»;
- 3) раскрыть особенности функционирования, внутренней организации, системы управления и финансирования лицеев и пансионов;
- 4) проанализировать учебный и воспитательный процесс в учебных заведениях «особого типа»;
- 5) рассмотреть социальный состав и численность воспитанников лицеев и благородных пансионов, оценить степень участия выпускников в государственной и общественной жизни России;
- 6) Объяснить причины утраты лицеями и благородными пансионами их особого статуса и исчезновения этой группы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX века до середины 1830-х годов. Именно в это время происходит формирование системы народного просвещения России, создается министерство, издаются основополагающие документы, складывается иерархия учебных заведений, определяется их цели и статус.

Нижняя хронологическая рамка этого периода определяется 1802 годом. В этом году было основано Министерство народного просвещения, и с этого момента можно говорить о начале складывания системы народного просвещения в России. Хотя первое из исследуемых в диссертации учебных заведений было основано ранее указанной нижней хронологической рамки - в 1779 году, но оно стало частью системы именно в начале XIX века, после образования министерства.

Верхняя хронологическая рамка - середина 30-х годов XIX века, когда одно за другим рассматриваемые учебные заведения закрываются или теряют свой особый статус. В эти годы также происходит поворот в политике народного просвещения, одним из проявлений которого было создание специализированных учебных заведений. Это отразилось на судьбе большинства лицеев, которые были реформированы в сторону специализации.

Методологические основы исследования.

В работе был использован *метод сравнительного исторического анализа*. Исследование семи учебных заведений в одной работе подразумевает выявление общих и особенных черт, позволяющих доказать правомерность объединения выбранных объектов исследования. Сравнительный анализ применялся в различных формах и плоскостях. Было произведено сравнение рассматриваемых учебных заведений между собой, что позволило выделить несколько типов заведений внутри рассматриваемой группы. Лицеи и пансионы также сравнивались с другими высшими и средними учебными заведениями России, и таким образом, была выявлена преемственность между учебными заведениями XVIII века и заведениями «особого типа». Кроме того, было проведено сравнение российских лицеев и благородных пансионов с учебными заведениями Европы, что позволило вписать их в общеевропейский контекст истории образования.

При исследовании состава воспитанников лицеев и благородных пансионов использовался *статистический метод*, позволивший, в частности, выявить взаимосвязь между успехами выпускников, предоставлявшимися их учебным заведением привилегиями и построением успешной карьеры, а также сделавший возможным анализ социального состава лицеистов и пансионеров.

В диссертационном исследовании был применен *системный подход*. Из организации лицеев и пансионов вычленились такие элементы как система финансирования, система управления, система воспитания.

В работе также применялся *метод исторической реконструкции*, использовавшийся при воссоздании элементов повседневной жизни воспитанников, быта, взаимоотношений преподавателей и воспитанников на основе нарративных источников.

Степень изученности темы.

История народного просвещения России первой трети XIX века в целом, история высшего образования, в особенности, а также история отдельных учебных заведений вызвала большой интерес ученых. Работы, посвященные отдельным учебным заведениям начали появляться уже во второй половине XIX века, ученые продолжают обращаться к различным аспектам истории учебных заведений «особого типа» и сегодня. Но, как правило, работы посвящались лишь конкретному изучаемому заведению. Непосредственно комплексных исследований по истории лицеев и благородных пансионов в системе народного просвещения России до сих пор не существовало.

Первые работы, посвященные истории отдельных учебных заведений начинают появляться уже в середине – второй половине XIX века. Работы этого времени, как правило, приурочены к юбилеям заведений, они основываются на официальных постановлениях и носят описательный характер¹. Исторический очерк И. Я. Селезнева², выделяется тем, что помимо описания основных событий истории Царскосельского лицея, автор вписывает историю заведения в контекст правительственной политики в области народного просвещения, разбивает её на периоды, соответствующие этапам его развития.

¹ Лицей Князя Безбородко. СПб., 1859. Лавровский Н. А. Гимназия высших наук князя Безбородко в Нежине (1820-1832). Киев., 1879. Гладков Н.А. Обзорение пятидесятилетнего существования Демидовского лицея, читанное в торжественном собрании сего заведения в день юбилея 1853 года Июня 6 дня. Ярославль, 1853. Шпилевский С.М. Столетие училища имени Демидова. Речь, произнесенная в Демидовском лицее С.М. Шпилевским в день столетнего юбилея училища 30 августа 1903 года. Ярославль, 1903. Шеглов В.Г. Высшее учебное заведение в городе Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803 – 1903 гг.). Ярославль, 1903. Головщиков К. Черты жизни и деятельности Ярославского Демидовского высших наук училища и потом лицея с краткою биографиею П. Г. Демидова. Ярославль, 1869.

² Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие с 1811-1861 гг. СПб., 1861.

К истории Московского и Петербургского университетских благородных пансионов часто обращались в связи с историей соответствующих университетов. Первым, кто в своём научном труде, посвящённом университету, обратился к истории пансиона, был С.П. Шевырев³. В его «Истории Императорского Московского Университета» впервые поставлена и решена проблема о дате основания Благородного Пансиона. Что касается Благородного пансиона Петербургского университета, то информация о нем содержится в работе С.В. Рождественского «Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета»⁴. Сведения о пансионе приводятся автором в контексте истории университета.

Как особая группа в системе народного просвещения исследуемые в данной диссертации учебные заведения впервые рассматриваются в труде С.В. Рождественского «Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения», составленном к юбилею министерства⁵. Важным достижением этой работы стало то, что история данной группы учебных заведений вписана автором в контекст эволюции государственной политики в области народного просвещения.

В историографии советского периода история элитарных, в большинстве своем дворянских учебных заведений редко привлекала внимание исследователей, и наблюдается резкое падение интереса к этой тематике. Поэтому история благородных пансионов и лицеев затрагивалась в историографии вскользь, в работах, посвященных истории университетов⁶. Наиболее значима среди них монография Л.И. Насонкиной «Московский университет после восстания декабристов»⁷, которая затрагивает проблемы

³ Шевырев С.П. История Императорского Московского Университета. М., 1855.

⁴ Рождественский С.В. Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета 8-го февраля 1819 года и его ближайшая судьба. Пг., 1919.

⁵ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства Народного просвещения 1802-1902. СПб., 1902.

⁶ Учёные записки МГУ. Вып.50. История. М., 1940. История Московского университета: В 2 т. М., 1955. Столетие Киевского университета Св. Владимира. Белград, 1935. Одесский университет за 75 лет (1865-1940). Одесса, 1940. С. 5. Одесский университет 1865-1990. Киев, 1991. С. 9.

⁷ Насонкина Л.И. Московский Университет после восстания декабристов. М., 1972.

истории Благородного пансиона, обращая основное внимание на его ревизии в 1826 году. Автор задаётся вопросами о причинах недовольства Николая этим учебным заведением, считая, что именно личная антипатия Императора, подозрение в связях с декабристами predetermined судьбу пансиона. Первой работой этого периода, непосредственно посвящённой изучению истории Московского университетского благородного пансиона, стала статья Э.Е. Шишковой⁸. Автор ставит целью на примере этого учебного заведения проследить изменения в отношении самодержавия к просвещению.

В современной российской историографии интерес к истории образования, в том числе, высшего и элитного, возродился, что повлияло на появление новых работ, связанных с темой диссертации. В этих работах также делались некоторые несистемные попытки обобщения истории лицеев и благородных пансионов в России: так, в 1993-1995 годах А.Д. Егоров выпустил серию из 5 книг, посвященную лицам России (Ришельевскому, Нежинскому, Демидовскому, Царскосельскому и, более позднему, Катковскому⁹). Работы эти представляют собой подробную хронологию истории каждого из лицеев и содержат ценный фактический и справочный материал.

В последние годы появилось значительное число работ, посвящённых изучению истории университетов. Здесь нужно выделить работу Ф.А. Петрова «Формирование системы университетского образования в России»¹⁰. Автор рассматривает всю систему высшего образования России, в том числе и учебные заведения, которые представляли альтернативу университетскому образованию. Он отмечает, что в наиболее благоприятный период своей истории, после получения особых прав и привилегий, пансионы и подобные привилегированные учебные заведения представляли угрозу

⁸ Шишкова Э.Е. Московский Университетский Благородный Пансион (1776-1855)// Вестник МГУ. Сер.8., История. 1979. №6.

⁹ Егоров А.Д. Лицеи России: (Опыт исторической хронологии). Иваново, 1993-1995.

¹⁰ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования. Т.1-4. М., 2002-2003.

самому существованию российских университетов, и были близки к тому, чтобы заменить собой всю систему университетского образования.

Ещё одно исследование по университетской истории, написанное на рубеже XX–XXI в. группой авторов, озаглавлено «Университет для России». Третий том издания целиком посвящен истории Московского университетского благородного пансиона¹¹. Работа написана с точки зрения культурологического подхода, что оставляет простор историку для дальнейшего изучения институциональных аспектов истории пансиона. Автор одной из недавних работ, посвященных Московскому университету, И.П. Кулакова исследует проблему «университетского пространства», уделяя внимание и отдельно Благородному пансиону¹². Хронологические рамки исследования предполагают обращение только к начальной истории пансиона, то есть до приобретения им особых прав и статуса.

Таким образом, анализ историографии позволил сказать, что хотя история отдельных учебных заведений «особого типа» была в определенной мере освещена исследователями, необходимо широкое сравнительное изучение учебных заведений особого типа как единой группы в системе народного просвещения.

Источниковую основу исследования истории лицеев и благородных пансионов в Российской империи первой трети XIX века можно разделить на несколько групп по видам источников.

К первой группе относятся *законодательные акты*, составлявшие нормативную базу, на основании которой возникали и достаточно длительное время существовали учебные заведения «особого типа». Речь идет об уставах соответствующих учебных заведений¹³. Исследование законодательных актов дает возможность выделить и изучить основные события и этапы истории лицеев и благородных пансионов. Одной из наиболее важных вех явилось постановление от 14 февраля 1818 г.,

¹¹ Пономарева В.В. Хорошилова Л.Б. Университет для России. Т. III. Университетский благородный пансион 1779–1830. М., 2006.

¹² Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. М., 2006.

даровавшее особые права Московскому и Петербургскому университетским благородным пансионам, а также Демидовскому училищу.

Вторую группу источников диссертации составляют *делопроизводственные документы*. Они, в свою очередь, разбиваются на документы центрального делопроизводства министерства народного просвещения¹⁴ и местного делопроизводства самих учебных заведений. Последние хранятся в архивных фондах отдельных учебных заведений, которые в настоящее время распределены между различными архивохранилищами Российской Федерации и Украины¹⁵. К сожалению, распыленными оказались делопроизводственные документы по истории Московского университетского благородного пансиона: их удается отыскать сейчас, главным образом, в двух фондах Центрального исторического архива г. Москвы – ф.418 (Канцелярия Московского университета) и ф.459 (Канцелярия попечителя Московского учебного округа). Здесь же находятся немногочисленные документы, относящиеся к Демидовскому высших наук училищу, архив которого был уничтожен в Ярославле в 1918 г. Ценность обнаруженных документов из местных архивов в том, что именно с их помощью удастся восстановить систему финансирования и внутреннего управления исследуемых учебных заведений, а также списки их воспитанников. Особую значимость имеет дело «Об осмотре Благородного Пансиона и сочинении нового устава»,¹⁶ содержащее в себе текст проекта нового постановления пансиона, так как свидетельствует о попытке существенного переустройства. Материалы об этой неосуществлённой реформе, которая могла бы стать альтернативой

¹³ Опубликованы в «Сборнике постановлений по министерству народного просвещения» (СПб., 1875. Т.1).

¹⁴ Наиболее важные циркуляры и распоряжения министра собраны в «Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения» (СПб., 1898. Т.1).

¹⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф.11 (Царскосельский лицей), Ф.67 (Благородный пансион Петербургского университета); Центральный Державный исторический архив Украины в г. Киев. Ф.710 (Кременецкий лицей); Державный архив Черниговской области. Ф. 377,378,387 (Гимназия высших наук князя Безбородко); Державный архив Одесской области. Ф.44. (Ришельевский лицей).

¹⁶ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, т.2, ед. хр. 3141.

преобразования Благородного пансиона в гимназию, ранее не были введены в научный оборот.

Третья группа источников диссертации представляет собой *периодические издания*. В частности, это газета «Московские ведомости»¹⁷, в которой печатались объявления о Московском университетском благородном пансион, а также ежегодные отчеты о пансионских актах. Особенно ценны для исследования объявления о пансионе, являющиеся практически единственным источником первых лет функционирования этого учебного заведения.

К этой группе источников относятся также периодические издания рассматриваемых учебных заведений (например, литературные журналы Московского университетского благородного пансиона, где помещались в основном произведения пансионеров: «Распустившийся цветок»,¹⁸ «И отдых в пользу»,¹⁹ «В удовольствие и пользу»²⁰). Они позволяют судить об идеологической и воспитательной направленности первых произведений воспитанников. В Москве ежегодно публиковались «Объявления о воспитании, учении и содержании в Благородном Пансионе»²¹ (для Демидовского высших наук училища подобное издание находим только за несколько лет²²). Эти источники позволяют воссоздать учебный процесс в соответствующих заведениях.

Основные события истории лицеев и пансионов 1803-1817гг. находили отражение в «Периодическом сочинении о успехах народного

¹⁷ Московские ведомости. 1778-1830.

¹⁸ Распустившийся цветок или собрание сочинений и переводов, издаваемых питомцами учрежденного при Императорском Московском Университете Вольного Благородного Пансиона. М., 1787.

¹⁹ И отдых в пользу или собрание сочинений и переводов в стихах и прозе. М., 1804.

²⁰ В удовольствие и пользу. Труды воспитанников Университетского Благородного Пансиона. М., 1810-1811.

²¹ Краткое начертание учебных классов и вообще всего порядка, наблюдаемого при содержании Вольного Благородного Пансиона, учрежденного при императорском Московском Университете. М., 1790.; Объявление о учении и содержании в Благородном Пансионе при Имп. Московском Университете. М., 1795. Объявление о воспитании, учении и содержании в Благородном пансионе при Императорском Московском Университете. М., 1802, 1804; Объявление о Благородном Пансионе, учрежденном при Имп. Московском Университете. М., 1808, 1811, 1812, 1816.

²² Расположение лекций и предметов учения, кои в Ярославском Демидовском высших наук училище имеют преподаваться.... М., 1818, 1822, 1828, 1830.

просвещения».²³ Известия о лицеях и пансионах печатались и в более позднем издании «Журнал министерства народного просвещения».²⁴ К теме лицеев и пансионов также обращались такие журналы как «Вестник Европы»,²⁵ «Отечественные записки»²⁶.

Наконец, четвертую группу источников составляют *документы личного происхождения*: мемуары, дневники и письма. В работе использовались воспоминания Н.В. Сушкова²⁷, М.А. Дмитриева²⁸, В.И. Сафоновича²⁹, Д.А. Милютин³⁰, Я. К.Грота³¹, М.А. Корфа³², И.И. Пущина³³, К.С. Веселовского³⁴ и А. Н. Яхонтова³⁵, А.В. Головнина³⁶, Т.Г. Пашенко³⁷, дневники Н.И. Тургенева³⁸, С.П. Жихарева³⁹, переписка В.А. Жуковского⁴⁰, а также письма А.М. Горчакова⁴¹, Н.В. Гоголя⁴², переписка графа А.К. Разумовского и Ж. де Мэстра⁴³. Источники этой группы ценны для воссоздания быта и атмосферы исследуемых учебных заведений.

В целом, источниковая база исследования обладает достаточной степенью полноты и позволяет решить поставленные задачи.

²³ Переодическое сочинение о успехах народного просвещения. 1803-1817.

²⁴ Журнал министерства народного просвещения. 1834. №.III, XI.

²⁵ Каченовский Т.М. Взгляд на Благородный пансион при Императорском Московском университете// Вестник Европы. 1804. № 19. С.223-240.

²⁶ Отечественные записки. 1820. Т. I. №1. С. 332-335; Т.II..№ 3. С. 42-119.;№4. С. 207-215.

²⁷ Сушков Н.В. Воспоминания о московском университетском благородном пансионе. М., 1848. Сушков Н.В. Московский Университетский Благородный Пансион и его воспитанники. М., 1858.

²⁸ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

²⁹ Сафонович В.И. Воспоминания // Российский архив. 1903. Кн.I.

³⁰ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1997.

³¹ Грот К.Я. Пушкинский лицей (1811-1817). Бумаги первого курса, собранные академиком Я.К. Гротом. СПб., 1911. Грот. Я.К. Пушкин и его лицейские товарищи и наставники. Несколько статей Я. Грота с присоединением и других материалов.// Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1887. Т.42. №4.

³² Записка графа М.А. Корфа. \ \ Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб, 1887. Т. 42. С.253-283.

³³ Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1988.

³⁴ Воспоминания о Царскосельском лицее 1832-1838 акад. К.С. Веселовского\ \ Русская Старина, Октябрь 1900. С. 3-39.

³⁵ Яхонтов А.Н. Воспоминания Царско-сельского лицеиста. 1832-1839.//Русская старина. Октябрь. 1888. С.101-125.

³⁶ Головнин А.В. Записки для немногих. СПб., 2004. С. 31-35.

³⁷ Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952.

³⁸ Тургенев Н.И. Дневники и письма. Т.I. СПб., 1911.

³⁹ Жихарев С.П. Записки современника. Т.1. Ленинград. 1989.

⁴⁰ Письма В.А. Жуковского к А.И. Тургеневу. М., 1895. Письма В.А. Жуковского к А.А. Прокоповичу-Антонскому// Русский Архив. Книга 1. №2. 1883.

⁴¹ Лицейские письма А. Горчакова 1814-1817// Красный архив, 1936. Т. 79.

⁴² Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях. М., 1931.; Владимирова П.В. Из ученических лет Н.В. Гоголя. Письмо Н.В. Гоголя 1827 года к Г.И. Высоцкому и предполагаемый портрет Гоголя – студента. Киев, 1890.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что лицеи и пансионы впервые рассмотрены как единая группа, как значимая часть системы народного просвещения, а также как *возможная альтернатива* университетам и часть системы высшего образования 10-х – 20-х годов XIX века. Одновременно, лицеи и благородные пансионы были вписаны в контекст развития высшего образования Европы, показано их место в системе народного просвещения, а также изменение политики министерства по отношению к этим учебным заведениям.

В работе исследованы многие аспекты истории лицеев и благородных пансионов, которым ранее не было уделено внимания, такие как причины их появления, система финансирования учебных заведений «особого типа», составление и развитие учебных программ. Впервые показана особенность воспитательного процесса в этих заведениях, приведены господствовавшие в них теоретические основы воспитания, показано их воплощение на практике.

В исследовании впервые были введены в научный оборот комплексы документов из центральных и местных архивов России и Украины, являвшиеся архивами изучаемых лицеев и благородных пансионов. С их помощью были изучены ранее не рассматриваемые проблемы. В том числе, впервые исследованы попытки реформирования учебных заведений «особого типа» в конце 1820-х – начале 1830-х годов, предшествовавшие их закрытию или утрате статуса, впервые на основе архивных материалов изучен социальный и конфессиональный состав учеников Кременецкого лицея.

Практическая значимость диссертации.

Результаты диссертационного исследования представляют интерес для ученых, занимающихся историей народного просвещения XIX века. Полученные выводы имеют практическое значение для государственных органов и работников сферы образования, их могут использовать в своей работе широкий круг историков и педагогов.

⁴³ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. Спб., 1880. Т. II. С., 265-267.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Истории России XIX - начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения работы нашли отражение в ряде публикаций. Результаты диссертации были представлены в выступлениях на международных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Будапеште в 2004-2007 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, цель, задачи исследования, обосновываются хронологические рамки работы, ее структура, дана характеристика источников и историографии.

Первая глава «Утверждение заведений «особого типа» в системе народного просвещения России в 1800-х - 1810-х годах» содержит анализ причин появления учебных заведений особого типа и обстоятельств складывания особой группы. В первом параграфе рассмотрено состояние российского и европейского народного просвещения в предшествующие периоды. Во втором параграфе исследованы обстоятельства и причины появления первого заведения особого типа - Московского университетского благородного пансиона. В третьем параграфе проанализированы причины расширения группы учебных заведений особого типа. Четвертый параграф посвящен окончательному оформлению единой группы учебных заведений «особого типа». В пятом параграфе проанализирован процесс приобретения лицами и благородными пансионатами особого статуса.

В конце XVIII – начале XIX веков в России, наряду со строительством строгой иерархической системы народного образования во главе с университетами, появляются первые учебные заведения, которые не вписываются в эту систему и занимают в ней промежуточное положение, по статусу выше гимназий, но ниже университетов. Первыми из них были

Московский университетский благородный пансион и Демидовское высших наук училище в Ярославле. Появление элитарного лицея в Царском селе, осуществленное при непосредственном участии Александра I, знаменовало важный шаг в правительственной политике. Изменения в политике в области народного просвещения после Отечественной войны создали благоприятную почву для появления в период с 1817 по 1820 годы сразу четырех подобных заведений: в Одессе, Петербурге, Кременце на Волыни и Нежине. Учебные заведения особого типа, на практике воплощали актуальный в Европе того времени принцип утилитаризма. В это же время рассматриваемые учебные заведения закрепили за собой особый статус, права и привилегии. В период своего расцвета при министре духовных дел и народного просвещения кн. А.Н.Голицыне они представляли более привлекательную для дворян и более благонадежную, с точки зрения правительства, альтернативу университетам, о чем свидетельствовали высказывания таких государственных деятелей как В.П.Кочубей и М.М.Сперанский.

При этом в исследуемой группе появляется своя иерархия. Самым элитным и привилегированным был Царскосельский лицей – его лучшие выпускники могли рассчитывать на получение 9 класса. За лицеем шли также наделенные особыми правами Благородные пансионы Московского и Петербургского университетов – наивысшим возможным для чинов для пансионеров был 10. Важно, что эти три учебных заведения до 1822 года предоставляли право на более высокие чины, чем университеты. Чуть ниже по статусу были Демидовское высших наук училище и Гимназия высших наук князя Безбородко – они, как университеты до 1822 года, давали право на чины не выше 12 класса. Примерно на том же уровне находился и Ришельевский лицей, воспитанники которого при выпуске имело право на чины с 14 до 12 класса, и только выпускники Педагогического института - особого отделения Ришельевского лицея – получали 9 класс при условии обязательной шестилетней службы надзирателями или адъюнктами по ведомству народного просвещения.

Вторая глава «Внутренняя организация лицеев и благородных пансионов в первой трети XIX века» содержит анализ устройства и функционирования внутреннего механизма исследуемых учебных заведений. Первый параграф посвящен изучению системы должностей и управления учебными заведениями особого типа. Во втором параграфе исследовалась система финансирования лицеев и благородных пансионов.

Во внутренней организации учебных заведений «особого типа» отсутствовало единообразие. Среди руководящих должностей в училищах, как правило, разделялись функции администратора, принадлежавшие директору, и главного воспитателя, осуществлявшего надзор за учениками – инспектора, хотя в некоторых случаях они совмещались в одной должности.

Организация коллегиальных органов управления преследовала принцип разделения учебных и административно-хозяйственных функций. Степень самостоятельности органов управления учебных заведений от вышестоящих властей также была разной: правление благородного пансиона зависело от соответствующего университета (хотя в Московском с 1819 года оно получило автономию), совет Демидовского училища обладал относительной независимостью, но в финансовой сфере был подотчетен Московскому университету, Царскосельский лицей контролировался непосредственно министром народного просвещения, гимназия князя Безбородко – попечителем учебного округа и номинально почетным попечителем, правление Ришельевского лицея отчитывалось перед попечителем Харьковского университета, Кременецкий лицей в своем правлении был практически полностью независим.

В органы управления могли входить представители дворянского общества – родители учеников, осуществляя, тем самым, сочетание государственного и общественного (дворянского) контроля над учебным заведением. Особого рода контроль над училищами и покровительство им осуществляли почетные попечители – потомки основателей (Гимназия высших наук князя Безбородко).

Степень самостоятельности, независимости внутреннего управления рассматриваемых училищ от государства была максимальной в конце 1810-х гг., но с начала 1820-х гг. проведен ряд реформ, ужесточивших государственный контроль и подчинивший училища конкретным чиновникам.

В отношении финансирования рассматриваемых нами учебных заведений можно выделить несколько основных типов. Московский университетский благородный пансион был финансово самостоятельным и независимым. Его финансовое положение, благодаря умелому руководству и популярности в обществе, было благополучным на протяжении всей его истории. За счет собственных средств содержался и пансион Петербургского университета. Его финансовое положение не было успешным, что неудивительно при количестве учеников в 2,5 раза меньшем, чем было в Московском пансионе.

Демидовское высших наук училище и Гимназия высших наук князя Безбородко существовали на проценты с завещанных при их основании капиталов и в значительно меньшей степени на средства, поступавшие в качестве оплаты за своекоштных воспитанников, число которых в обоих заведениях было незначительным. В распоряжении своими капиталами оба заведения не были самостоятельными, отчитываясь перед попечителями учебных округов (а Нежинская гимназия кроме того и перед своим почетным попечителем).

Кременецкий и Ришельевский лицеи имели смешанную систему финансирования – средства на их содержание поступали из различных источников, как государственных, так и частных. Кременецкий лицей был материально благополучен, его финансовые отчеты отправлялись в Виленский университет. Ришельевский лицей до 1823 года пользовался финансовой самостоятельностью, а затем поставлен под всеобъемлющий контроль графа Витта, отчитывавшегося непосредственно перед министром.

Особым случаем во многих отношениях, в том числе и в финансовом, был Царскосельский лицей, который полностью и весьма щедро финансировался государством, а его экономическая жизнь контролировалась непосредственно министром народного просвещения.

Третья глава «Учебный процесс в лицеях и благородных пансионах» содержит анализ организации учебы и быта воспитанников учебных заведений «особого типа». В первом параграфе дан анализ учебных программ исследуемых заведений. Второй параграф посвящен исследованию организации и уровня преподавания в лицеях и благородных пансионах. В третьем параграфе проанализирован воспитательный процесс и его идеологические основы. Четвертый параграф посвящен воссозданию бытовых условий жизни воспитанников в лицеях и пансионах.

Ученый процесс в заведениях «особого типа» имел много общих черт. Программа носила энциклопедический характер, была направлена на формирование у воспитанников общего представления о широком круге наук, но не предполагала приобретения глубоких знаний. Соответственно их промежуточному положению в системе народного просвещения, программа совмещала гимназический курс и университетские науки. Лицеи и пансионы ориентировали своих воспитанников не на дальнейшую научную деятельность, а готовили к государственной службе. Такая цель не предполагала углубленного преподавания предметов, не имевших практического применения в дальнейшей службе.

Структура учебного курса и его продолжительность в учебных заведениях была очень разной. Полный курс обучения предполагал долгое пребывание в учебном заведении: от шести до десяти лет. Однако на практике редко воспитанники обучались в одном учебном заведении так долго. Только в Царскосельском лицее практически все воспитанники проходили курс от начала до конца, в остальных учебных заведениях это было редкостью. Уровень образования был не высоким, и часто негативно

оценивался бывшими воспитанниками, и, тем не менее, многие из них достигли немалых успехов в своей дальнейших карьерах.

Важнейшей задачей рассматриваемых учебных заведений было воспитание будущих государственных чиновников. Именно воспитание, а не предоставление глубоких знаний было основной целью этих учебных заведений, что и отличало их от университетов. В лицеях и пансионах складывались воспитательные системы, употреблялись продуманные и действенные методы поощрения и наказания воспитанников, учитывающие благородное происхождение большинства из них. Особенно богатые традиции имели методы воспитания в Московском университетском благородном пансионе, где воспитательная система основывалась на широкой теоретической базе идей Просвещения. В воспитании представителей дворянства – привилегированного слоя общества – важную роль играли идеологические принципы. Религия считалась основой воспитательного процесса, воспитанникам также внушалась любовь к Отечеству и преданность императору.

Рассматриваемые заведения имели закрытый характер. Попадая в одно из них, воспитанник становился частью особого мира, микро-общества, функционирующего по своим законам и живущего по своим правилам. Бытовые условия в заведениях особого типа, хотя и были лучше, чем в гимназиях, все же отличались скромностью.

Четвертая глава «Воспитанники лицеев и благородных пансионов в первой трети XIX века» посвящена анализу состава воспитанников учебных заведений «особого типа». В первом параграфе по материалам архивов лицеев и пансионов исследован количественный и социальный состав воспитанников лицеев и благородных пансионов. Второй параграф посвящен их «замечательным воспитанникам».

Лицеи и пансионы внесли ощутимый вклад в воспитание и образование дворянства и, в меньшей степени, представителей других сословий, а также в формирование служебной и культурной элиты.

Самым многочисленным по своему составу был Кременецкий лицей: он имел ряд особенных черт, отличаясь от остальных рассматриваемых учебных заведений польским составом преподавателей и студентов. Среди остальных учебных заведений наибольшее число воспитанников имели Московский университетский благородный пансион и Ришельевский лицей. Немалое число учеников привлекал и пансион Петербургского университета. Самыми малочисленными были Демидовское училище и Царскосельский лицей. Первое – из за сравнительно небольшой популярности в обществе и близости более привлекательных учебных заведений, последний – в силу своего особенного предназначения, элитарного характера и связанного с этим ограниченного приема воспитанников. На количество воспитанников оказывали влияние не только и не столько условия и уровень предоставляемых знаний в самих учебных заведениях, сколько государственная политика в области народного просвещения в целом и отношение правительства к училищам «особого типа» в тот или иной период времени.

По социальному составу университетские благородные пансионы и Царскосельский лицей были исключительно дворянскими, остальные же учебные заведения «особого типа», хотя и допускали прием представителей других сословий, также преимущественно обучали дворян. В подготовке значительного числа воспитанников, получивших энциклопедическое, ориентированное на подготовку к государственной службе образование и воспитание и состоит главное значение исследуемых учебных заведений.

Рассматриваемые учебные заведения вносили вклад в будущие карьеры своих учеников. После окончания лицея или пансиона молодой человек в большинстве случаев решал посвятить себя именно государственной гражданской службе, на которую его и ориентировало учебное заведение. Чины, получаемые при выпуске, служили хорошим стартом успешной карьеры. Можно отметить разную степень вклада учебного заведения в успех дальнейшей службы. Наиболее элитарным был Царскосельский лицей, он

предоставлял самые высокие привилегии, а его выпускники добились наилучших результатов, в том числе, проявив себя как чиновники крупного масштаба. Ближе всего к Царскосельскому лицей по степени «элитарности» и вкладу в успех карьеры воспитанников стоял Московский университетский благородный пансион. Будучи, как и первые два заведения, исключительно дворянским, а значит элитарным заведением, Петербургский пансион не смог в той же степени способствовать формированию чиновничьей элиты из-за недолгого периода существования и меньшей популярности в обществе. Нежинская гимназия, Демидовское училище и Ришельевский лицей, хотя также готовили воспитанников к государственной службе, носили менее элитарный характер, поскольку принимали юношей не только дворянского происхождения и предоставляли меньшие привилегии. Это сказалось на том, что их выпускники не достигли таких высот, как в Царскосельском лицее и Московском пансионе. Большинство из них было чиновниками местного масштаба и среднего уровня. Кременецкий лицей представляет и в этом отношении особый случай: он внес вклад скорее не в формирование чиновничьей элиты Российской империи, а в польское освободительное движение и польскую культуру.

Что касается выдающихся воспитанников, чей личный вклад в историю и культуру более заметен, то наибольшее количество знаменитых воспитанников были выпускниками Царскосельского лицея, причем их максимальный процент приходится на блестящий первый лицейский выпуск. Гениальными воспитанниками может гордиться и Московский университетский благородный пансион, а также Нежинская гимназия высших наук князя Безбородко. Выпускники остальных из рассматриваемых учебных заведений менее известны, хотя и среди них встречаются знаменитые имена.

Пятая глава «Реформирование и закрытие учебных заведений «особого типа» в 1820-е – 1830-е годы» посвящена последним годам

существования исследуемой группы заведений и анализу причин ее исчезновения.

После недолгого периода наивысшего расцвета 1817-1820 гг., в истории лицеев и благородных пансионов наступает сложный период: уже с начала 1820-х годов в правительственной политике по отношению к заведениям «особого типа» наметился переворот и был поставлен вопрос о несоответствии их высоких привилегий и статуса уровню предоставляемого образования. В середине 1820-х годов наступил период ревизий как университетов, так и университетских пансионов и других заведений «особого типа». В конце 1820-х – начале 1830-х годов предпринимались попытки реформирования рассматриваемых учебных заведений с целью привести их внутреннее устройство к более строгому, в ряде случаев приближенному к военному, порядку, а, с другой стороны вписать их в общую систему народного просвещения, так чтобы они не выбивались из общей иерархии.

В 1830-е годы, одно за другим рассматриваемые учебные заведения закрываются или теряют свой особый статус. К середине 30-х годов из семи подобных заведений «особыми» продолжали оставаться только два – Ришельевский и Царскосельский лицей, но и их характер существенно изменился: первый шел по пути преобразования в университет, второй утратил свое ведущее значение «образца» для всей группы учебных заведений «особого типа» (которое Царскосельский лицей имел в 1810-е гг.) и должен был встраиваться в новые принципы правительственной политики и организации училищ, заимствуя черты из нового университетского устава 1835 г. и Училища правоведения.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

В первой трети XIX века изученные учебные заведения представляли собой единую группу, стоявшую вне законодательно утвержденной иерархической структуры училищ по ведомству народного просвещения и обладающую рядом специфических черт. Особыми исследуемые заведения

делал их высокий статус и права выпускников. Такому положению соответствовали и отличные от большинства других заведений принципы и источники финансирования, а также система учебных должностей.

В истории лицеев и благородных пансионов можно выделить ряд этапов. I этап – начало XIX века, знаменующий появление первых из рассматриваемых учебных заведений. В конце XVIII – начале XIX веков оно было не случайно, так как связано с общеевропейскими идеями Просвещения и утилитаризма. Эти идеи проявились в России с возникновением в XVIII веке сословных школ, имевших первоначально общеобразовательный характер - кадетских корпусов, которые в свою очередь послужили образцом для появления в 1779 году Московского университетского благородного пансиона. II этап - расцвет учебных заведений особого типа в России, совпадающий с общеевропейским кризисом университетов. В начале XIX века в Европе успешно функционировали специализированные школы, представлявшие в определенном смысле альтернативу университетскому образованию. В России особенно после 1812 года схожую альтернативу предоставили лицеи и благородные пансионы, которые были наделены особыми привилегиями и имели куда большую привлекательность для дворянства, чем собственно университеты. Однако, с начала 1820-х гг. начался новый III этап в правительственной политике по отношению к лицам и пансионам, характеризующийся появлением опасений в их неблагонадежности и более настороженному отношению к ним. В связи с этим были проведены попытки реформирования и реорганизации учебных заведений «особого типа» в середине 1820-х годов, которые не привели к желаемому результату. С приходом С.С. Уварова на пост министра народного просвещения в России произошло возвращение к концепции цельной университетской системы, основанной на «классических» идеалах. Поэтому в последний IV этап в истории рассматриваемой группы - 30-е годы XIX века – они потеряли свои привилегии и статус и либо прекратили существование, либо трансформировались в профессиональные училища.

В группе учебных заведений «особого типа» существовало определенное размежевание и иерархия. В отношении прав и привилегий самую высшую ступень занимал Царскосельский лицей, за которым шли университетские благородные пансионы, Ришельевский лицей, далее Нежинская гимназия высших наук и Демидовское высших наук училище. Кременецкий лицей был польским по составу и направленности образования учебным заведением. Несколько видов можно выделить и в порядке и принципах финансирования учебных заведений «особого типа»: финансово самостоятельные, полностью финансировавшийся государством, имевшие смешанную систему и существовавшие, главным образом, на проценты с завещанных основателями. Различия существовали и в принципах управления учебными заведениями рассматриваемой группы, что во многом определялось степенью самостоятельности и независимости заведений.

Учебные программы рассматриваемых заведений составлялись соответственно их целям. Все заведения «особого типа» стремились предоставить будущим государственным чиновникам энциклопедическое образование по широкой программе, близкой к университетской, но менее глубокой. Воспитательная функция рассматриваемых лицеев и пансионов имела особую значимость, именно она отличала их от остальных учебных заведений. В лицеях и благородных пансионах существовала и теоретическая база воспитательного процесса.

По количеству воспитанников учебных заведений «особого типа» самым многочисленным являлся Кременецкий лицей, а также Московский университетский благородный пансион, затем шла Нежинская гимназия и Ришельевский лицей. Наименьшей популярностью пользовались Демидовское училище и Петербургский благородный пансион. Число воспитанников Царскосельского лицея как самого закрытого и элитарного было ограничено его постановлением 1810 года, расширение состава воспитанников было разрешено в 1832 году. По социальному составу исследуемые учебные заведения были дворянскими. Московский и

Петербургский благородные пансионы и Царскосельский лицей были предназначены исключительно для дворян. Демидовское училище, Нежинская гимназия, Ришельевский и Кременецкий лицеи принимали и юношей недворянского происхождения, однако и здесь дворяне составляли большинство учащихся. Данные о карьерах выпускников учебных заведений, у которых доступны подробные биографические сведения, свидетельствуют о том, что цель воспитать государственных чиновников этими заведениями была выполнена. Наибольшее количество выпускников, которых можно назвать представителями общественной элиты, вышло из Царскосельского лицея и Московского университетского благородного пансиона.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Диссон Ю.А. А.А. Прокопович Антонский и его идеи о воспитании.// Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2004». М. 2004. С. 23-26.
2. Диссон Ю.А. Московский университетский благородный пансион в системе народного просвещения России конца XVIII – первой трети XIX века.// Ежегодная богословская конференция православного Свято-тихвинского гуманитарного университета. Материалы. Том 2. М. 2005. С.199-210.
3. Диссон Ю.А. «Благородная альтернатива» российским университетам: лицеи и благородные пансионы в России (конец XVIII – первая треть XIX вв.)// Вопросы истории естествознания и техники. 2007. №4. С.125-143. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
4. Disson Julia, Privileged Noble High Schools and the Formation of Russian National Elites in the First Part of the 19th Century // Historical Social Research. Vol.33. 2008. No.2. p.174-193.